

Назарова Т.О. Краниологичні матеріали із склепів некрополя Херсонеса. // Археологія. 1986а. № 54.

Назарова Т.А., Потехина И.Д. Антропологические материалы из могильников юго-западного Крыма. Препринт. К., 1990.

Пулянос А.Н. Проблемы антропологии Греции в связи с этногенезом ее народа:

Автореф. Дис...канд.ист.наук. М., 1960.

Репников Н.И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928-1929 гг. // ИГАИМК. - 1932. 12, вып. 1-8 (Готский сб.).

Соколова К.Ф. Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма // История и археология средневекового Крыма. М., 1958.

Соколова К.Ф. Антропологический материал из раскопок Херсонеса 1955г.

Прил. к ст. Г.Д.Белова «Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году».

Херсонесский сборник, 1959. № 5.

Рыжов С.Г. Отчет за 1985 год о раскопках 8 квартала в Северном районе Херсонеса. - Науч. Архив ИА НАНУ. 1985/66а. К., 1986.

Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. Л., 1970. МИА. № 168.

Немченко И. В. Одесса

К вопросу о «роялизме» Томаса Гоббса

Томасу Гоббсу - «отцу современной политической науки» - посвящена огромная литература, преимущественно англофонная, наибольший объем которой приходится на вторую половину XX века. В ряде ярких исследований 50-х - 70-х гг. политическое учение Гоббса рассматривалось в духе классической интеллектуальной истории, т.е. в связи с долговременными традициями английской и европейской политической мысли (Л. Страус, Дж. Гринлиф, Р. Экклесхолл). Применительно к Англии речь шла, прежде всего, о так называемой «традиции порядка» [см. Немченко, 1997], представители которой выступали с идеей сильной королевской власти.

В то же время, начиная с середины 60-х гг., выходят работы, в которых политические идеи Т. Гоббса выступают в идейно - политическом контексте его времени, т.е. эпохи Английской революции XVII века. Особую роль сыграли исследования выдающегося бри-

танского ученого Квентина Скиннера, в которых необыкновенно тонко, не в ущерб друг другу, проведены «вертикальная» и «горизонтальная» линии анализа [Skinner, 1966]

Вопрос о принадлежности Гоббса к тому или иному лагерю или «партии», сложившихся в ходе Английской революции середины XVII века не слишком волновал западных исследователей. Лишь время от времени и достаточно сдержанно высказывались суждения, что Гоббс по содержанию своих идей был, к примеру, близок к индипендентам [Lips, 1927] либо к сторонникам Карла Стюарта [Macgillivray, 1974].

В гораздо большей степени вопрос о «партийной принадлежности» Томаса Гоббса занимал отечественных философов и историков советского периода (надо ли говорить, что численно их было несоизмеримо меньше, чем коллег из-за «железного занавеса»). Официальная методология, печально памятный «классовый подход» подталкивали к такой постановке вопроса. В результате Гоббс выступал то как роялист [Деборин, 1958], то как сторонник «партии» пресвитериан [Сапрыкин, 1975] либо индипендентов [Нарский, 1974]. В конечном итоге подобного рода подход оказался непродуктивным, о чем косвенно свидетельствует сам разброс мнений, режущая глаз пестрота оценок.

Оставив в стороне пресвитериан, к которым Гоббс, как известно, питал особую неприязнь, признаем, что некоторые изгибы жизненного пути мыслителя способны спровоцировать исследователя к поиску в вышеуказанном направлении. Роялистское окружение Гоббса, его близость к семейству графов Девонширских, эмиграция во Францию в 1640 г., - все это, казалось бы, свидетельствовало о роялистских симпатиях. В то же время, издание его классического произведения «Левиафан» [Hobbes, 1839], в Англии в 1651 г. и последовавшее сразу же возвращение на Родину, теплый прием, оказанный мыслителю Кромвелем, на первый взгляд, могут свидетельствовать и о «близости к индипендентам».

При ближайшем рассмотрении, однако, Гоббс оказывается наименее подходящим объектом для подобного рода мыслительных экспериментов. Поздно сформировавшись как политический мыслитель (Гоббсу было 52 года, когда в 1640 г. увидела свет его первая работа «Элементы закона», он оставался верен своей политической системе, вне зависимости от меняющихся, подчас кардиналь-

но, политических реалий и жизненных обстоятельств. Учение Гоббса присутствует уже в «Элементах закона». Три главных его составляющих - концепции естественного состояния людей как «войны всех против всех», общественного договора «каждого с каждым», в результате которого возникает государство и, наконец, теория абсолютного и нераздельного государственного суверенитета - изложены, хотя и с разной степенью полноты и совершенства, и в трактате 1642 г. «О гражданине», и в «Левиафане». Гоббс стремился создать универсальную политическую теорию, и ему это удалось. К счастью, современный историк свободен от необходимости измышлять, чьи именно классовые интересы он отражал, не ведая того.

Вопрос о «партийной принадлежности» Гоббса или, скорее, его «беспартийности», долгое время казался вполне решенным. (Заметим лишь, что восприятие учения Гоббса современниками, его отношение к идеям представителей разных лагерей и течений эпохи Английской революции, линии влияния теоретических положений Гоббса на современников и потомков - все это благодатное поле для дальнейшей работы.) Вопрос этот в форме вполне утвердительной неожиданно обрел актуальность на новом витке развития истории политической мысли как сферы научного поиска.

Последние два десятилетия привнесли в нее изменения. Мне уже доводилось писать о том, что в исследованиях ряда ведущих англоязычных историков наблюдается сближение истории политической мысли с историей просто политической или социально - политической, истории идей с историей практических политических действий. В качестве источников все чаще выступают, к примеру, материалы парламентских заседаний, судебная документация, политические произведения малоизвестных по причине своей заурядности авторов, которые, не будем отрицать, отражали в своих трудах общественные настроения [Weston, Greenberg, 1981; Sommerville, 1986] и т.д. Случалось, что вдохновленный популярным лозунгом интердисциплинарности историк просто вытеснял политическую теорию из своего труда, казалось бы, ей посвященного [Mendle, 1993; см. Немченко, 2004.].

Разумеется, в каком бы направлении ни продвигалось профессиональное, основанное на серьезной источниковой базе исследование, оно представляет ценность и интерес. Но как тут не вспом-

нить знаменитое изречение Конфуция о черном коте, которого нет в темной комнате. При всей их неоспоримой источниковой значимости парламентские или судебные протоколы не могут удовлетворить запросы историка, увлеченного политической философией, как нельзя найти оригинальность в откровенно эпигонских произведениях. Политическая мысль теоретична в своей основе, не тождественна политической практике и, изучая, их, видимо, следует различать. Возможно, настало время, вопреки моде на интердисциплинарность, внести элементы классификации в само понятие «политическая мысль», выделив в нем «верхние слои» теории и немало отстоящую от них широкую сферу идей, тесно связанных с практической политикой.

Показательна в этом отношении книга английского автора Дэвида Смита «Конституционный роялизм: поиск решения» [Smith, 1994]. Исследование это примечательно уже своей проблематикой: политические идеи роялистов изучены англоязычными историками несопоставимо меньше, чем идеи их оппонентов. Книга, как и обещает название, посвящена исследованию умеренного течения среди советников и сторонников Карла Стюарта в годы гражданских войн [Smith, 1994, 4 -5], пытавшихся склонить короля к компромиссу, к переговорам с Парламентом, а затем с армией, чтобы положить конец конфликту. Для нас наибольший интерес представляет раздел «Теория конституционного роялизма», в котором автор кратко излагает содержание и комментирует политические произведения представителей этого течения. Среди них - Джон Брэмхолл, сэр Чарльз Даллисон, Дадли Диггес младший, Генри Ферн, Джеймс Хауэлл, Дэвид Дженкинс, Джаспер Мейн и сэр Джон Спелмен.

Оказывается, что, несмотря на некоторые различия, этих авторов объединяли убеждения в том, что власть монарха хотя и суверенна, но ограничена законом, что епископат должен быть сохранен как установленная законом составная часть церкви, что исконно английская форма правления короля в Парламенте наилучшим образом защищает собственность и свободу подданных. Английское общее право воспринималось как выражение естественного и божественного закона, а вооруженное сопротивление монарху противоречило им обоим [Smith, 1994, 243].

В конфронтации по отношению к конституционному роялизму в

40-х гг. XVII в. развивалось другое идейно - политическое течение, которое условно называется абсолютистским (отметим, что термин «конституционный роялизм» тоже зародился в трудах историков). К нему Д. Смит относит немногочисленную группу наиболее приближенных к королю представителей высшего англиканского духовенства - Джона Максвелла, Гриффита Уильямса, Майкла Хадсона. Двое первых в разное время выполняли обязанности королевского капеллана, третий был воспитателем наследника престола. В политических работах данных авторов проводится идея божественного права короля, чья власть не может быть ограничена человеческим законом. За свои действия, в том числе законодательные, король несет ответственность лишь перед Богом. К этой же группе английский исследователь относит сэра Роберта Филмера и Томаса Гоббса.

Думается, что далекого от придворных дел кентского баронета Роберта Филмера по содержанию его идей еще можно считать весьма неортодоксальным, категоричным в своих утверждениях «абсолютистским» роялистом [Немченко, 1990]. Иное дело Гоббс. Автор светского, построенного на рациональных принципах политического учения, краеугольным камнем которого стало естественное право индивидуума, Гоббс как субъективно, так и на современный непредвзятый взгляд весьма далек от рассуждающих по - богословски англиканских священников. Идея же нераздельности суверенитета, как оказалось, могла быть успешно применена и к системе протектората Кромвеля, и к восстановленной в 1660 г. стюартовской монархии. Все это не является тайной для историков.

Чем же, в таком случае, вызвана досадная, на мой взгляд, попытка автора интересного и содержательного исследования «записать» Т. Гоббса в роялисты? Имеет ли эта попытка некие общие черты с выкладками советских историков прошедших десятилетий? Осмелюсь высказаться утвердительно. Разумеется, советская и британская «партийные» оценки Гоббса выросли на разных дрожжах. Тем не менее, у общего заблуждения могут быть, по крайней мере, сходные причины. Думается, что в обоих случаях дело в недооценке автономности политической теории, в стремлении - по разным причинам - слишком тесно связать ее путями социально - политических реалий.

Отрадно, что именно Гоббс, этот великий англичанин XVII в., по-

могает изложить смутно волнующие историка вопросы, открывая тем самым возможность дальнейшего поиска.

Примечания

Приношу искреннюю благодарность Бюро по образованию и культуре Государственного департамента США за предоставленный мне грант. Работая в Институте Дж. Кеннана в Вашингтоне, я широко пользовалась фондами Библиотеки Конгресса США, что сделало возможным данное исследование.

Деборин А. М. Социально - политические учения нового времени. - т. I. - М., 1958.

Нарский И. С. Западноевропейская философия XVII века. - М., 1974.

Немченко И. В. Политические идеи Роберта Филмера // Проблемы Британской истории. - М., 1990. - С. 36 - 63.

Немченко И. В. «Традиция порядка» в английской политической мысли первой половины XVII в. и Томас Гоббс // Европа: XVII век. - М., ИВИ РАН, 1997. - С. 48 - 50.

Немченко И. В. Пределы интердисциплинарности: взгляд историка // Юбилейные Чтения памяти профессора П. О. Карышковского. - Одесса, 2004.

Hobbes Th. Leviathan, or the Matter, Form and Power of the Commonwealth, Ecclesiastical and Civil. - The English Works of Thomas Hobbes of Malmesbury. Now first collected and edited by Sir William Molesworth. - London, 1839. - V. III.

Lips J. Die Stellung des Thomas Hobbes zu den politischen Parteien Grosser Englischen Revolution. - Leipzig, 1927.

Macgillivray R. Restoration Historians and the English Civil War. - The Hague, 1974.

Mendle M. Parliamentary Sovereignty: A Very English Absolutism // Political Discourse in Early Modern Britain/ Ed. N. Phillipson, Q. Skinner. - Cambridge, 1993.

Smith J. Constitutional Royalism and the Search for Settlement, 1640 - 1649. - Cambridge, 1994.

Sommerville J.P. Politics and Ideology in England 1603 - 1640. - London, New York, 1986.

Weston C. C., Greenberg G. R. Subjects and Sovereigns. The Grand Controversy over Legal Sovereignty in Stuart England. - Cambridge Mass., 1981.